

Однако изменение целевой установки «Древнего Рима» (что, как я уже говорил, будет только констатированием фактического характера книги) потребует издания другой книги для чтения, не только *de iure*, но и *de facto* предназначенной для самих учащихся.

С. Ковалев

II

«Книга для чтения по истории Древнего Рима» под редакцией проф. С. Л. Утченко должна пополнить очень крупный пробел в нашей учебной литературе. Все более распространяющийся в средней школе метод соединения классного преподавания с самостоятельной углубленной работой учащихся над соответствующими источниками и исторической литературой, а также быстрый количественный рост как школьных, так и внешкольных исторических кружков давно уже настоятельно требует соответствующих печатных руководств, выходящих за пределы стандартных учебников.

Школьным преподавателям и руководителям кружков, за отсутствием иных подходящих пособий, приходится рекомендовать детям — ученикам V—VI классов — соответствующие главы больших университетских курсов, по своему содержанию и языку мало доступных для школьников, да и преследующих совершенно иные цели. Поэтому встречаются случаи использования вышедшей еще до 1917 г. и потому во всех отношениях сильно устаревшей «Книги для чтения по древней истории», обратившейся притом уже в антикварную редкость. В 1930-х годах группой московских преподавателей и методистов-историков была даже сделана попытка переделки этой книги применительно к новым условиям преподавания и новым требованиям методологического характера, естественно, закончившаяся неудачей; подготовленная уже рукопись, получившая отрицательные отзывы рецензентов, так и не вышла в свет. Авторы и редакция новой «Книги для чтения по истории Древнего Рима» поступили вполне правильно, отказавшись от такого рода неблагодарных и малоценных переделок старого и создав новое, приспособленное к требованиям нашей советской школы и советской молодежи пособие, в основу которого положено совершившее полный переворот в исторической науке марксистско-ленинское учение о формациях и в котором широко использованы все руководящие высказывания классиков марксизма-ленинизма по вопросам истории древнего мира.

Основной своей целью, как указывается в предисловии (стр. 3), авторы скромно ставят «дать дополнительные материалы к учебнику», расширяющий некоторые его особенно важные разделы или освещающий вопросы, в нем совсем не затронутые. «Это именно — книга для чтения, дополнение к систематическому курсу». Естественно, они берут на себя и обязанности «учитывать», как они выражаются, «последние достижения исторической науки» (стр. 3). Вполне последовательно в связи с этим это пособие в основном и рассчитано на детей 11—12 лет, обучающихся в V—VI классах, где проходят историю древнего мира и изучают соответствующий учебник.

Согласно этой основной установке произведен и выбор тем «Книги по истории Древнего Рима». Они воспроизводят по существу все основные, узловые разделы и главы учебника, повторяя их в расширенном виде, часто с очень значительными и весьма конкретно изображенными подробностями и деталями. Больше места по сравнению со структурой учебника отведено изображению времени империи. Статьи по истории империи написаны очень осведомленным автором и заключают в себе свежий, яркий и конкретный материал. Следует заметить также, что они составлены в несколько ином плане и тоне, чем предыдущие. Некоторые из них представляют собою маленькие исторические миниатюры полубеллетристического характера.

Авторы и редакция «Книги для чтения» в общем достигли своей главной цели. Следуя основному плану принятого в школе учебника, они почти к каждой существенной

главе его дали значительный добавочный материал, обычно воспроизводя и повторяя также все сообщаемые учебником элементарные факты. Пособие это, несомненно, будет весьма полезно для пополнения фактических знаний наших учащихся. Особенно богаты свежим и интересным фактическим материалом статьи: «Рабство в Риме», «Аристоник», «Вечный город», «В римском городе», «Римская вилла», «Император Дноклетна» «Падение вечного города» и некоторые другие. Очень хорошие иллюстрации, к сожалению, с очень скудным объяснительным текстом под ними и размещенные несколько хаотично, тоже будут содействовать конкретизации представлений юных читателей об античности. Поможет эта «Книга» и преподавателю при подготовке им рассказа в классе — и, пожалуй, больше всего именно ему, так как статьи иногда перенасыщены материалом, а язык, которым написана книга, несколько тяжел для детей 11—12-летнего возраста. Статьи изобилуют такими выражениями, как «этиологические легенды» (стр. 8), «экономическая мощь» (стр. 68), «создать плацдарм для будущей войны» (стр. 68 и 70), «политическая репутация Фламиния» (стр. 77), «генеральное сражение» (стр. 79 и 80), «сильная коалиция» (стр. 82), «дипломатические приемы» (стр. 83), «стратегические результаты», «проблема резервов» (стр. 84), «ориентироваться» (стр. 196), «аннулировать» (стр. 202), «Цицерон — старый энтузиаст» (стр. 205), император Клавдий — «педаантичный любитель (?) и собиратель древностей» (стр. 431) и т. п.

Однако, если уже все ударение ставить только на расширении фактического материала, то факты эти должны быть поданы безукоризненно. Между тем «Книга для чтения» изобилует фактическими ошибками. Некоторое число их можно еще отнести за счет небрежной корректуры: например «Сквар, пасынок Суллы» (стр. 89), «Леонтия» (= Леонтины, стр. 104), «философ Блосский» (= Блоссий, стр. 114), «Метплена» (= Митилена, стр. 128), «Манип Аквиллий» (= Маний Аквиллий, стр. 149), «Корсика, остров, расположенный у западного побережья Балканского полуострова» (= Коркира, стр. 194), «эргастула» (= эргастул, стр. 296) и др. Такие опечатки необходимо полностью перечислить и оговорить в особом приложении: ввиду учебного характера книги они могут быть предметом многих недоразумений. Значительно опаснее многочисленные прямые ошибки, которые нельзя отнести к случайным опечаткам. На стр. 14-й утверждается, что «все имена (римских) царей вымышлены», а далее читаем, что гробница в Тарквиниях «подтверждает историчность пятого римского царя!» Здесь же, внизу, «общественный строй» понимается как система управления! (сенат и пр.) (то же на стр. 16: «общественное устройство» = Народное собрание). Стр. 20: «Власть консулов ограничивалась тремя условиями (!) — коллегиальностью, краткосрочностью, интерцессией»; в действительности коллегиальность включает в себе интерцессию, но зато упущена провокация. Вряд ли время Сервия Туллия можно называть «периодом военной демократии» (стр. 25), тем более, что и сам автор говорит в другом месте, что «реформа... знаменовала собою образование классового рабовладельческого государства в древнем Риме» (стр. 16). Галлы пришли в Италию не «из Франции», как говорится на стр. 35, а из-за Альп, повидимому, из Богемии (бойи). Капитолий напрасно возведен в достоинство «одного из семи римских холмов» (стр. 37). «Сенаторы провозгласили Камилла диктатором» (стр. 39) — диктатора никогда сенат не «провозглашал», его назначал один из очередных консулов. «В Греции римские сенаторы (!) пробыли дольше всего в Афинах (дело идет о подготовке записи законов в Риме. — В. Д.), где изучали главным образом законодательство Солона» (стр. 43) — очень смелое, но источниками не оправдываемое утверждение. Рисунки на стр. 54 изображают римских воинов императорской эпохи — нельзя ими иллюстрировать римское вооружение V—IV вв. до н. э. «Флот карфагенян состоял из больших пятидесятивесельных судов» (стр. 66), а римляне построили «120 пятипалубных судов-пентер» (здесь же, ниже) — явная, очень досадная путаница! «Даровой (!) труд рабов избавлял богатых римлян от необходимости вводить лучшие орудия для работы» (стр. 92) — противоречит несомненным рационализаторским тенденциям римских хозяев: лучше бы привести здесь известное замечание К. Маркса об отношении рабов к хозяйскому инвентарю, что делало эти тенденции бесплодными. «Гамилькар был убит иберийцами в одном из сражений» (стр. 68) — как известно, он утонул при переправе через реку. «Сагунт был расположен к з а п а д у

от устья Эбро» (стр. 70) — конечно, к югу. На стр. 75 утверждается, что только Ганнибал и Суворов переходили с войсками через Альпы. «Рабы, заключенные в оковы, получали гораздо меньше хлеба» по сравнению с рабами незакованными (стр. 93)— это противоречит и указаниям Катона и расчетам самого автора, здесь же приведенным. «Любой римский люмпенпролетарий мог просуществовать, торгуя своим голосом на выборах» (стр. 114; ср. стр. 115) — трудно с этим согласиться. Рабы были вооружены «накаленными палками» — очевидно, палками с обожженными на огне остриями (стр. 129). «Создать себе карьеру в борьбе против Спартака согласился богатый ростовщик-спекулянт, выскочка из сословия всадников, будущий консул Марк Лициний Красс» (стр. 164)— странно, что автор ничего не слышал об одном из стариннейших и знатнейших римских родов — Лициниях, о роли Красса в штабе Суллы, о битве при Коллинских воротах и пр. Суд над Верресом проходил в 70-м, а не в 68-м г., тогда же Цицерон и был выбран эдилом (стр. 170). В 52 г., когда вспыхнуло восстание в Галлии, «Цезарь был в Риме» (стр. 180); к чему же ему было так колебаться в 49 г. при переходе через Рубикон! Марк Антоний, совершенно в духе октавиановской традиции, изображен беспутным гулякой, совершающим всякие «безрассудные шаги» (стр. 214), впавшим в «безумие» (стр. 215) от любви к Клеопатре: наконец он «понял, что предан женщиной, которую так любил... и покончил с собой» (стр. 217). Переворот же в Риме в 32 г. изображен, как «великодушный» акт Октавиана (стр. 215). «Овидий в своей поэме „Искусство любви“ в смысле в ал законы Августа» (стр. 229)— странно, об этом до сих пор еще не было известно. «Германик — знаменитый племянник Августа» (стр. 230)— тоже открытие. «Вольноотпущенник Клавдия Полибий возглавлял ученое ведомство» (стр. 232)— возможно, что такое где-нибудь и существует, но в Риме его во всяком случае не было. К заголовку статьи «Золотой век» (стр. 218) следует прибавить «римской литературы», так как под «золотым веком» империи понимается обычно время Антонинов. Подобными ошибками дополнять учебник, конечно, не следует, и редакции «Книги для чтения» надлежало бы более полно использовать свои права в смысле ликвидации таких авторских погрешностей.

Но, представляется, что главный дефект рецензируемой книги не в этом, а в слишком узком понимании составителями ее своих задач. «Книга для чтения» в школьном, а тем более во внешкольном преподавании должна быть не простым «дополнением» к учебнику, а представлять собою следующую, высшую над ним ступень ознакомления начинающих с соответствующей исторической дисциплиной, в известной мере первым введенным в нее. Пособие должно, конечно, не в виде одних теоретических рассуждений, а на конкретных примерах знакомить с методическими приемами данной науки, путем анализа и сопоставления источников будить критическую мысль, вводить юных читателей в свою лабораторию, внушать им уважение и интерес к текущим научным проблемам и тем побуждать их к самостоятельным исканиям и исследованиям в нужном направлении. Только такая работа оживляет ученические и прочие кружки и возбуждает интерес молодежи к научному исканию и творчеству. Известно, с каким успехом проводят ее физики, химики, биологи, как увлекаются ею юные натуралисты и другие молодые исследователи природы, какие поразительные успехи они делают в этих науках, какие замечательные результаты дают их труды.

К сожалению, авторы «Книги для чтения» надо всем этим, повидимому, не задумывались и потому такие скромные цели поставили себе при составлении книги. В списке авторов нет никого из столь многочисленных мастеров преподавательского дела, кроме О. В. Филипповой, написавшей одну статью («Восстание Спартака»), никого и из историков-методистов. Незаметно, чтобы редакция даже консультировалась с широкой педагогической общественностью о том, какой характер должна иметь «Книга для чтения». Поэтому она и вышла весьма узкой по своему содержанию и направлению, а результаты ее использования, повидимому, будут значительно меньше, чем следовало бы надеяться и ожидать.

Как, например, обстоит дело с раскрытием приемов исторического анализа и критики, столь существенных для нашей науки? Казалось бы, отличный повод для этого

дают все первые статьи о происхождении Рима и о раннем легендарном периоде его истории. Но в них с утомительными подробностями на многих страницах повторяется все, что можно найти самого фантастического и неправдоподобного об этом времени у Тита Ливия и Плутарха. Даже целая статья посвящена истории Кориолана. «Римские истории рассказывают много ярких подробностей этой борьбы (патрициев с плебеями). Одним из наиболее драматических эпизодов является легенда о Кориолане. Гай Марций, по прозвищу Кориолан, происходил из знатного патрицианского рода» и т. д. со всеми деталями и с наивной верой в их достоверность, на шести страницах! Заключается статья следующими словами: «Тот, кто отрывается от своего народа, не идет вместе с ним, не отстаивает его интересы, а выступает против него, тот неизбежно становится на путь предательства и измены и наконец позорно гибнет. Таков был и бесславный конец римского патриция Гая Марция Кориолана» (стр. 33). Очень торжественно и поучительно, но, как и в любом дореволюционном учебнике, здесь налицо замалчивание социального смысла этой легенды. С полной серьезностью рассказываются также предания о великих патрициях римского прошлого — о расправе Брута со своими сыновьями, о Горации Коклесе, Муции Сцеволе, Клелии, только с замечанием, что «многое в этих легендах изображается сгущенные и красками» (стр. 23); приведена полностью даже «пошлая басня» (Маркс) премудрого Менения Агриппы (стр. 26) и без всяких комментариев. Небольшому и мало убедительному разбору на половине страницы (стр. 8) подвергается лишь легенда о Ромуле и Реме, изложенная чрезвычайно пространно.

Не лучше ли было бы все это изложить в обратной последовательности; начинать не с легенд, а с действительности: сперва рассказать, что мы знаем теперь о древнейшем периоде истории Италии и Рима — на основании археологических открытий, исследования пережитков, языка и пр., а затем перейти уже и к традиции, опять-таки изобразив, как она сложилась и сохранилась в определенных общественных кругах, какова ее социальная направленность, а потому и достоверность. При системе, принятой авторами, сосредоточившими все свое внимание на мифологии и легендах, весьма притом позднего происхождения, совершенно неосвещенной оказалась древнейшая материальная культура, экономика и быт, совершенно ничего нет о ранних формах рабства, хотя государство и именуется «рабовладельческим», о древнем анимизме и пр. В результате авторы не только не показали примера критического отношения к традиции о древнейшем периоде истории Рима, но, напротив, незаметно завлекли читателя в ее опасную паутину.

Недостаточно критическое отношение к источникам пронизывает и большинство статей всего этого пособия. Рассказ о нашествии галлов выдержан строго в стиле Тита Ливия и Плутарха. Сухое замечание автора, помещенное незаметно в конце статьи, о «приукрашенном виде» этого предания никакого следа в сознании юного читателя, конечно, не оставит, но то, что после битвы при Алии варвары «галлы отрубили головы всем убитым и пировали всю ночь в честь своей победы» (стр. 37), или что при нападении на них доблестного Камилла под Ардеей «галлы были пьяны и спали... большинство галлов погибло в состоянии сна и опьянения, только несколько человек протрезвилось от страха» (стр. 38)— все это, конечно, запоминается, о чем приходится по меньшей мере пожалеть. О социальном строе у галлов, об их культуре латенского периода в «Книге» ничего нет.

Статья «Царь рабов Антиох Сирийский» полна еще больших несообразностей и противоречий. Жестокая эксплуатация рабов в Сицилии объясняется не системой сицилийского плантационного хозяйства, рассчитанного на экспорт сельскохозяйственной продукции, а тем, что «огромное скопление невольников на этом острове (как будто это было случайное явление!) особенно обесценило рабов... Товар этот был так дешев» (стр. 99). Дамофил здесь «в нарядно убранных колясках (!)... самодовольно (!) совершал пышные путешествия», а рабы ходили «часто закованные в собачий ошейник» (стр. 101). Следуя Диодору (точнее его источнику — сирийцу Посидонию!), автор изображает восстание в Сицилии как движение «многочисленных рабов с ириде» (стр. 101). «Изрыгающий огонь Евн был вне-

реди восставших» (стр. 102) и стал «Антиохом Сирийским». И в то же время «новый царь немедленно созвал народное собрание, с о в с е м т а к, к а к э т о д е л а л о с ь н а е г о р о д н о й з е м л е» (стр. 103)—автор, к сожалению, не поясняет, какие цари Селевкиды и когда собирали народные собрания! Дальше все в том же духе: Энна стала «резиденцией н о в о с и р и й с к о г о ц а р я» (стр. 104), все восставшие рабы в дальнейшем именуется просто «с и р и й ц а м и» (стр. 108), хотя среди вождей, конечно, были еще грек Ахей и «п а с т у х л о ш а д е й — киликпеец Клеон, п р о д а н н ы й п и р а т а м и в р а б с т в о в С и ц и л и ю» (стр. 105: здесь уже отступление от Диодора, который называет Клеона «конюхом, бывшим пиратом» (!). «Рабы не давали пощады врагу: пленным отрубали обе руки, в то время как по римскому обычаю (?!) отрубались лишь кисти рук» (стр. 107). Не упущено и то, что «Гермий вонзил меч в бок своего господина, а Зевксис ударил его топором по шее» (стр. 103). Римляне долго не могли сладить с восставшими потому, что в Сицилии не было удобных дорог «для продвижения римского войска, привыкшего к удобной лагерной жизни: римские полководцы везли с собой массу багажа вплоть до мягких кроватей, они рассчитывали (!) и здесь жить со всеми удобствами» (стр. 109). В конце концов, несмотря на «изнеженность полководцев» (стр. 109), все же римляне победили: «Клеон... погиб, Ахей тоже погиб, сирийцы потеряли своих лучших полководцев... Евна с четырьмя слугами — п о в а р о м, п е к а р е м, б а н щ и к о м и ш у т о м Рупилий в ы т а щ и л и з п е щ е р ы и з а к л ю ч и л п о д с т р а ж у» (стр. 111). Все это только часть тех порочащих восстание рабов нелепостей, которыми полна вся эта чрезвычайно ответственая по значению статья.

Несколько лучше столь же ответственая статья «Восстание Спартака», но она тоже способна, помимо намерений авторов, вызвать ряд сомнений даже у неискущенного читателя. Откуда Плутарх узнал план Спартака «собрать как можно больше рабов и вывести их из Италии через Восточные Альпы» (стр. 163)? Почему же за Спартаком не пошли галлы и германцы, которые, очутившись за Альпами, «становились свободными и могли вернуться в свои родные места» (стр. 163), а пошли другие рабы, т. е. сирийцы, греки, иберы, которых римляне немедленно бы на подвластных им землях изловили? Как мог Спартак проявить такую мягкотелость и отказаться от близкого к осуществлению плана по «настоятельным требованиям упоенной победой», т. е. потерявшей рассудок, обезумевшей массы «рабов и свободной бедноты» (стр. 164)? Справедливо ли приписывать массам такую переменчивость и тупость, а великому вождю такую податливость? Зачем и куда после сражения в Пиценуме «Спартак между тем уходил через Луканию и Бруттий» (стр. 164)? Ведь он разбил Муммия, посланного Крассом ему в обход, и путь на север для осуществления его первоначального плана был ему свободен. Если Спартак пробился из Бруттия только с одной третьей частью своего войска (стр. 165), то как в последней битве с Крассом могла у него опять оказаться стотысячная армия? Мог ли он серьезно рассчитывать на возможность переправить такую массу людей из Брундизия в Грецию (стр. 165)? Сколько же нужно было бы для этого кораблей? Все эти вопросы следовало бы себе поставить и автору статьи — школьники во всяком случае такие несообразности быстро замечают. Они любят спрашивать, и в этом их надлежит поощрять. Указанные уже общие проблемы как раз являются острыми и в вашей науке.

Следуя общеизвестному биографическому уклону античной историографии, авторы «Книги для чтения» почти всю бурную историю крушения римского республиканского строя и возникновения империи рассматривают главным образом под этим углом зрения. Из 12 статей, отведенных этому периоду, по крайней мере 10 посвящено описанию жизни и деятельности отдельных выдающихся личностей, например, Гракхам, Аристоник, Сулле, Цицерону, Цезарю, Антонию, Октавиану.

Необходимо более ярко показать роль народных масс в эту эпоху и не забывать, что с 80-х годов I в. до н. э. «римским народом» являлось все многомиллионное население Италии. В него входило множество трудящихся, непосредственных производителей материальных благ, мелких земледельцев, организованных в коллегии и разные соседские и земледельческие общества маленьких людей, артели строителей и сель-

скохозайственных батраков и т. п. Поэтому нельзя под «римским народом» иметь в виду только городских люмпенпролетариев, которые могли будто бы просуществовать, торгуя своими голосами (стр. 114—115), а следует осветить жизнь всего трудящегося населения Италии, которое, конечно, нельзя было прокормить подачками богачей.

«Книга для чтения по истории древнего Рима», как и всякая другая историческая работа, должна ярко и всесторонне осветить деятельность трудящихся масс, ибо именно этим должна интересоваться «...историческая наука, если она хочет быть действительной наукой...»¹

Редакция в своем предисловии обещала «учитывать» последние достижения исторической науки» (стр. 3) и «последние данные археологических открытий». Нельзя сказать, чтобы и это обещание было достаточно выполнено. Археологический и эпиграфический материал замечен в некоторых статьях, посвященных римской империи, например, в статьях «Вечный город» и «В римском городе», особенно в последней. Но статья эта написана в причудливой форме прямой речи какого-то вымышленного «пожилого горожанина», поучающего на протяжении десяти страниц текста некоего чрезмерно наивного «молодого крестьянина», что оставляет самое сумбурное и весьма тяжелое впечатление. Импрессионистской манерой, сводящейся к множеству отдельных красочных мазков, оставляющих общее впечатление, но не поддающихся планомерному воспроизведению в обычной речи, грешат и другие статьи весьма в общем осведомленного автора этого отдела римской истории. Но если все же здесь и заметны некоторые новые материалы, то в общем в «Книге» совершенно игнорируются новые данные о доисторической Италии, о быте итальянских племен, о культуре этрусков; почти совсем не представлены римские провинции, умалчивается об их сопротивлении римскому игу (Испания, Карфаген и Греция в 140-х годах и др.), есть лишь статья о покорении Дакии. Нет ничего о Причерноморье и Боспорском царстве в период римского господства, об Армении, бывшей яблоком раздора между Римом и Парфией, о римских попытках подчинить себе Кавказ; нет вообще всех тех новых данных, которыми по праву, как своими блестящими достижениями, гордится советская наука. Жаль, что все это осталось за пределами интересов и внимания авторов и редакции рецензируемого издания.

Таким образом, новая и очень нужная «Книга для чтения» оставляет двойственное впечатление. Следует приветствовать появление такого пособия, надо отметить значительный труд авторов его и редакции, чтобы дать дополнение к стандартному учебнику, переставшему уже в значительной мере удовлетворять сильно повысившимся со времени его составления требованиям нашей советской школы. Но следует также пожелать, чтобы при переиздании этого пособия и тем более при составлении соответствующих ему «Книги для чтения по истории древней Греции» и «Книги для чтения по истории древнего Востока», которые значатся в издательских планах Учпедгиза, было учтено то обстоятельство, что подобные руководства имеют значительно более широкие задачи, чем простое «дополнение к систематическому курсу». Если авторы и редакция таких пособий, правильно отказавшись от перелицовки устарелого, откажутся также от стремления только подшивать и удлинять ставшие узкими или короткими части его, а серьезно задумаются над удовлетворением потребности молодежи, бурно порывающейся посылить включиться в научное творчество,— они окажут своими на таких принципах построенными «Книгами для чтения» громадную помощь и нашей школе, и внешкольным кружкам, вообще молодой смене нашей науки.

В. Н. Дьяков

¹ И. В. Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 11-е, стр. 552.